

Он потянулся рукой к своей шее, но в следующий момент Ю Чжао схватил обе его руки и отвёл их в сторону, в то же время зубы впелись глубже.

Чжао Вэньчжэн был шокирован и ошеломлён, почти начал думать, не обидел ли он чем-то Ю Чжао, иначе почему его всегда мягкий и лишь изредка подшучивающий над ним любимый человек вдруг так сильно его кусает?

Или, может быть, проблема в том бокале вина?

Да, именно так.

Он тут же нашёл подходящее оправдание для странного поведения Ю Чжао.

Выпив этот бокал, Ю Чжао не только не восстановил зрение, как он ожидал, но и впал в это... безумное состояние. Должно быть, в вине было что-то не то.

Он с опозданием вспомнил, как Ю Чжао упомянул Белую Змейку, и сам себе пошутил, хотя шутка была не смешной: возможно, для Ю Чжао это было как вино с реальгаром для Белой Змейки.

Если так, то он, заставивший Ю Чжао выпить этот бокал, чем отличается от Сюй Сяня? Если его только укусили, это ещё ничего.

Так он подумал и успешно убедил себя, больше не пытаюсь освободиться от хватки Ю Чжао.

...

Ю Чжао сильно кусал его долгое время, и, заметив его внезапную покорность и снисходительность, он совсем потерял контроль, его зубы глубоко вонзились в плоть, почти прокусив вену.

Хотя в конце он всё же не сделал этого, но когда он отпустил его, на бледно-медовой стороне шеи остались два глубоких следа от зубов.

Как будто вечный, неизгладимый отпечаток.

Ю Чжао легонько провёл языком по глубоким следам от укуса, наконец почувствовав, что его жажда немного утихла, и медленно разжал пальцы, отпустив Чжао Вэньчжэна.

Чжао Вэньчжэн, едва освободившись, первым делом с тревогой посмотрел на Ю Чжао и срочно спросил:

— Сяочжао, ты в порядке?

Ю Чжао слегка открыл глаза, поднял руку и мягко провёл пальцами по его бровям.

Вот так, именно таким взглядом Чжао Вэньчжэн соблазнял его.

Чжао Вэньчжэн, который улыбался ему среди фейерверков.

Никто не знал, в какую бурю эмоций он погрузился в тот момент.

Он неподвижно смотрел на Чжао Вэньчжэна, хотя это была глубокая зима, хотя это была холодная ночь.

Но, глядя на Чжао Вэньчжэна, он вдруг почувствовал, что наступило лето, и медовый оттенок кожи Чжао Вэньчжэна, его яркая и радостная улыбка, казалось, несли в себе жар летнего солнца.

Просто глядя на него, он чувствовал, как глаза горят, а во рту пересыхало, как будто его действительно опаляло солнце.

Он почувствовал, что его полностью пленили.

Холодные кончики пальцев медленно скользили по бровям, принося лёгкую прохладу. Чжао Вэньчжэн моргнул, увидев, что он молчит, и невольно снова спросил:

— Сяочжао?

А Ю Чжао только смотрел на него, не говоря ни слова.

Чжао Вэньчжэн посмотрел на него некоторое время, вдруг заметил, что в его глазах появились красные прожилки, и с внезапным чувством раскаяния мягко провёл большим пальцем по его уголку глаза, тихо спросив:

— Может, фейерверки слишком яркие, и тебе некомфортно? Прости, ты только восстановил зрение, мне не стоило показывать тебе это.

С этими словами он повернулся:

— Я пойду найду тебе лекарство.

К счастью, с тех пор как Ю Чжао переехал сюда, в доме всегда было много лекарств.

Но едва он сделал шаг, как Ю Чжао схватил его за запястье и потянул обратно:

— Ты куда?

Он держал его довольно крепко, Чжао Вэньчжэн удивился, затем рассмеялся, похлопал его по руке и мягко успокоил:

— Я просто возьму лекарство, никуда не уйду.

— Не надо, — Ю Чжао хотел сказать, что он практикующий, и, хотя не видел света полгода, он всё же мог выдержать свет фейерверков, но затем он снова увидел улыбку Чжао Вэньчжэна, увидел его глаза, которые из-за опьянения стали ещё ярче и почти обжигали.

Его взгляд застыл, он крепче сжал руку Чжао Вэньчжэна, и его глаза снова почувствовали знакомое жжение.

Те, кто долго был слепым, не могут сразу смотреть на яркий свет.

Догадка Чжао Вэньчжэна не была ошибочной.

Эта мысль мелькнула у него в голове, длинное объяснение застряло на губах. Его глаза не отрывались от глаз Чжао Вэньчжэна, но он спокойно произнёс:

— Третий брат, просто поцелуй меня, и всё будет хорошо.

Чжао Вэньчжэн с удивлением на лице радостно произнёс:

— Сяочжао, ты мне сейчас капризничаешь?

Он был слишком легко управляем, Ю Чжао снова почувствовал себя как раньше, когда они были вместе, уголки его губ приподнялись:

— А нельзя?

— Почему же нельзя, — Чжао Вэньчжэн был очень рад капризам любимого человека, погладил его по голове, его голос стал ещё мягче, — Но давай сначала нанесём лекарство, хорошо? Твои глаза уже такие красные.

Ю Чжао подумал, конечно, нет.

Он прекрасно знал, почему его глаза покраснели, единственное лекарство, которое могло его вылечить, было прямо перед ним, в его руках, зачем ему нужно было наносить какую-то мазь?

Он слишком хорошо знал, как управлять Чжао Вэньчжэном, ему нужно было только крепко держать его руку и слегка показать разочарование на лице, тихо сказав:

— Третий брат, ты отказываешь мне?

— Нет, — Чжао Вэньчжэн тут же отрицал, — О чём ты говоришь, как я могу тебе отказать?

Ю Чжао посмотрел на него:

— Тогда?

Чжао Вэньчжэн посмотрел на него с выражением «ну что с тобой делать» и снисходительно наклонился:

— Ты же.

Вот так.

Ю Чжао закрыл глаза и получил два лёгких поцелуя, которые коснулись его век.

Возможно, кожа там была слишком тонкой и чувствительной, когда он открыл глаза, он всё ещё чувствовал тепло на веках, как будто губы Чжао Вэньчжэна всё ещё были там.

Чжао Вэньчжэн слегка приподнялся, с улыбкой спросил:

— Теперь всё в порядке?

Ю Чжао слегка опустил голову:

— Значит, третий брат не хотел меня целовать?

— Ты же знаешь, что это не так, — Чжао Вэньчжэн, если бы он не понял, что он делает это специально, был бы глупцом, он с некоторой досадой потер лоб, — Сяочжао, если ты будешь продолжать так дразнить меня, я...

Ю Чжао прищурился:

— Ты что?

Чжао Вэньчжэн изменил взгляд, намеренно осмотрел его с ног до головы и вместо ответа спросил:

— Твои глаза действительно в порядке?

— В порядке, — голос Ю Чжао был тихим, — Так что же ты сделаешь?

Он поднял глаза, Чжао Вэньчжэн опустил взгляд, и в момент, когда их взгляды встретились, оба замерли.

Фейерверки на небе ещё не закончились, но Чжао Вэньчжэн почувствовал, что эти глаза, которые раньше были тусклыми и безжизненными, а теперь светились мягким светом, были гораздо более завораживающими, чем любой фейерверк.

В этих глазах наконец отразилось его отражение.

Его сердце забило сильнее, он наклонился, и его голос невольно понизился:

— Если ты будешь продолжать так, я тебя поцелую.

Ю Чжао улыбнулся:

— Разве ты уже не целовал?

Эта беззаботная улыбка словно говорила «и это всё?»

Чжао Вэньчжэн, будучи пьяным, казался трезвым, но был гораздо более уязвим для соблазна, чем обычно. Теперь, глядя на улыбающиеся глаза любимого человека, некоторые мысли, которые он раньше не смел обдумывать, начали всплывать, и он не смог удержаться, чтобы не провести пальцем по его гладкой щеке:

— Я ещё напою тебя.

Ю Чжао мельком взглянул на его пьяные глаза, его взгляд изменился, голос стал ещё тише, как будто он соблазнял:

— А потом?

— Потом, — Чжао Вэньчжэн легонько поиграл с его волосами у уха, — потом я поцелую тебя так, что ты будешь задыхаться.

С этими словами он поцеловал его.

Он не дал Ю Чжао ни малейшего шанса «передумать», после поцелуя он налил бокал вина и вручил его Ю Чжао, заставив его выпить, затем налил второй, третий...

Ю Чжао не отказывался, с улыбкой выпил весь кувшин вина. В конце Чжао Вэньчжэн поднял почти пустой кувшин, глядя на его совершенно неизменное лицо, с сомнением спросил:

— Сяочжао, ты ведь... не из тех, кто не пьянеет?

Авторская ремарка: Ю Чжао: Я, блин, сразу поставил постоянную метку (?) Благодарю всех,

кто поддерживал меня с 22:18:08 06.01.2021 по 23:56:23 06.01.2021, голосовал или орошал питательной жидкостью, моих маленьких ангелов!

Особая благодарность за ручную гранату: красавице с таким количеством коллагена — 3; за метательные снаряды: птице ветра — 3.

Благодарю за питательную жидкость: каштан — 3 бутылки.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16309/1471302>